

DOI <https://doi.org/10.36059/978-966-397-262-6-7>

С. ДОРОЖКИНА
КЗ «Дніпрорудненська гімназія «Софія»
Т. ХЕЙЛИК
Запорізький національний університет

«ДЕТСКИЕ СЛОВА» В СТРУКТУРЕ ОЙКОЛЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ «ДОМАШНЕГО ЯЗЫКА» УЧАЩИХСЯ КЗ «ДНЕПРОРУДНЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ «СОФИЯ»)

Антропоцентризм, присущий современной научной парадигме, позволил сосредоточить внимание ученых на языках малых групп: возрастных, социальных. Изучение камерных языков всегда представляло определенную проблему из-за закрытости группы, небольшого числа пользователей и разговорной формы бытования. К малым социальным группам относят прежде всего семью. Так как именно в семье происходит формирование языковой личности, навыков речевого общения, «семейный», или «домашний», язык вызывает особый научный интерес.

Профессор Б. Я. Шарифуллин предложил именовать данный вариант языка «ойколектом» (от греч. oikos «дом»). Р. Чайковский [2] считает, что изучение семейного, или фамильного варианта языка является «белым пятном» в современной лингвистике. В работах ученых, помимо термина «ойколект», встречаются и другие названия: «фамилиолект», «домашний язык», «семейный диалект», «семейный язык» [3]. К функциям ойколекта часто относят игровую и в некоторой степени функцию «тайного языка».

Основу ойколекта составляют специальные названия, которые не употребляются за пределами семьи или употребляются, но в других значениях. К ойколекту также относятся искусственно созданные или искаженные названия каких-либо предметов или явлений и слова, получившие «особые» значения в кругу семьи. Формируется также своя система имен и прозвищ.

Как отмечают респонденты (учащиеся старших классов КЗ «Днепрорудненская гимназия «София»), большинство слов, составляющих основу ойколекта в их семьях, были придуманы детьми, когда они учились говорить. Именно дети создавали или

переделявали слова на свой лад. Эти слова умиляли членов семьи, запомнились, их продолжали употреблять тогда, когда дети выросли. Большинство «детских слов» представляют собой номинации предметов окружающего мира и домашней обстановки.

«Детские заимствования» в большей мере затрагивают область фонетики. В выявленных единицах речи встречаются различные способы трансформации общеупотребительных слов. Довольно часто имеет место метатеза, т.е. изменение очередности звуков или слогов: *сямо – мясо; капетик – пакетик; гебемот – бегемот; варенички с шарфом (фаршем) – пельмени; мозаИка-африметика – мозаика-арифметика*. Весьма распространены такие явления, как редукция слогов (*зя* создание антонима к слову – *нельзя*), замена сочетаний звуков (*мермишель – вермишель; ходобильник – холодильник; радио «Самсон» – радио «Шансон»*); выпадение звуков или их усечение (*ружки бо, ножки бо – ручки болят, ножки болят; басей – большой; жигалку жажигивал, не жажигивается – зажигалку зажигал, не зажигается*). Иногда наблюдается деонимизация имен собственных. При этом происходит искажение имени собственного, которое впоследствии приобретает новое значение: *Вадим* (имя старшего брата) – *Вадя – Адя – адя*. После этого слово «*адя*» становится нарицательным и используется всеми членами семьи в нарицательном значении «брат вообще».

Среди зафиксированных «детских словечек» особую группу представляют «детские неологизмы» – слова, придуманные детьми самостоятельно. У каждого слова или словосочетания, появляющегося в семейном языке, своя история. Так, новая речевая единица «*камасеба*» употребляется в значении «берегись» и представляет собой своеобразный голофразис. *Мама с маленькой дочкой гуляли в парке. Над ними с шумом пронеслась стая птиц, и птичий помет попал на голову матери. Дочка вздрогнула и закричала: «Камасеба!», т.е. «камни с неба».*

Неологизм «*абасоты*» также возник из слияния слов «обо что ты», употребляется в значении «сочувствую». *Брат и сестра носились по дому, играли. Вдруг девочка упала, больно ударилась и заплакала. Не зная, как выразить сочувствие и поддержать*

плачущую сестру, мальчик жалостливо произнес: «Абасоты», т.е. «обо что ты ударилась».

В «детских словечках» представлены также звуковые ассоциации, предречевая вокализация, лепет (*гога – голова; аба – банан; кика – конфета*); неправильное использование аффиксов, нарушение словообразовательной модели (*трусатый – трусливый; загорадежено – загорожено*); неверная производящая основа, вызванная ложной этимологией (*автоматный – томатный; ангельский язык – английский*).

Язык каждой семьи уникален и представляет собой открытую систему, которая постоянно пополняется новыми речевыми единицами, понятными лишь для представителей этой семьи. Ойколект отличается экспрессивной окраской, фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями, которые в полной мере не изучены. «Семейный язык» отражает специфику общения представителей разных поколений. Изучение особенностей общения людей разного возраста также является новым перспективным направлением в языкознании.

Литература

1. Замыслова В. Н., Майорова Е. А. Особенности функционирования ойколекта как языка малой социальной группы. *Ученые записки молодых филологов КГПУ им. В.П. Астафьева*. Сер. 1: *Русистика* / отв. ред.: д-р филол. наук, профессор О.В. Фельде. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2008. С. 20–25.
2. Чайковский Р. Р. Язык в семье как разновидность социолекта. *Вариативность как свойство языковой системы*. Тез. докладов. Ч. 2. Москва, 1982. С. 110–113.
3. Шарифуллин Б. Я. Язык современного сибирского города. *Теоретические и прикладные аспекты речевого общения*. Вып. 5. Красноярск, 1997. С. 8–26.